

Из динамика телефона раздался пронзительный вопль Жун Юйхэна:

— Зачем ты отключил видео?! Ты что, смеешься надо мной?!

Вэнь Чжэчэн принялся яростно трясти телефон перед лицом, показывая, что качает головой.

— Я рассердился! — воскликнул Жун Юйхэн. — Разве я не сокровище? Почему все смеются?

Вэнь Чжэчэн продолжил трясти камеру, но теперь двигал телефон вверх-вниз, изображая кивок: мол, конечно сокровище, еще какое.

Жун Юйхэн бессильно откинулся назад: все понятно, он просто устал.

...

Пока Вэнь Чжэчэн то и дело клал телефон экраном вниз, первый выпуск шоу незаметно подошел к финалу.

Жун Юйхэн с отрешенным видом листал комментарии, общая тональность которых кардинально изменилась по сравнению с началом выпуска.

Разве они снимали интеллектуально-приключенческую передачу? Почему тогда в комментариях стоял такой дикий хохот, будто это юмористическое скетч-шоу?

Стоило ему полезть на скалу — «ха-ха», стоило открыть рот — снова «ха-ха». Даже когда камера просто проскальзывала по его лицу, в чате тут же всплывало: «Ха-ха-ха, я вижу Жун Юйхэна!» У него что, на лице сборник анекдотов отпечатан?

Но больше всего Жун Юйхэна возмущало то, что даже Вэнь Чжэчэн над ним потешался!

Думает, если перевернул телефон, то никто не поймет, чем он занят? Жалкая попытка скрыть очевидное.

В душе Жун Юйхэн фыркнул с презрением морской выдры: «Хм, тоже мне, великий актер».

Кэ счастью, волна «ха-ха» накрыла не одного Жун Юйхэна. Неуклюжему Су Юйиню тоже сполна досталось от зрителей:

— Ха-ха-ха-ха-ха, поздравляю брата Су с преждевременным выходом на пенсию!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, да ладно тебе, брось ты это...

Однако всеобщий смех мгновенно оборвался, стоило Жун Юйхэну присобрать подол и заправить куртку в брюки.

Бегущая строка, только что пестрившая бесконечным «ха-ха-ха», словно по щелчку пальцев опустела. В чате воцарилась тишина.

У Сун Тана был наметанный глаз: Жун Юйхэн действительно родился для объектива. И дело не только в лице — стоило ему заправить одежду, как тонкая талия, округлые бедра и длинные ноги сразу сложились в безупречный, соблазнительный силуэт.

Чат оцепенел на три секунды, после чего зрители принялись строчить недвусмысленные комментарии:

Чат мгновенно заполнился знаками вопроса и взрывами смеха:

— Мы, девочки????

— Выйти замуж в хорошую семью??? Жун Юйхэн, а за меня пойдешь? ~ [смущение]

— Ха-ха-ха-ха, в котел с целебным бульоном для души случайно затесался ядовитый гриб!

— Слезы умиления, которые только что набежали на глаза, мгновенно высохли.

...

Первый выпуск шоу официально завершился под бесконечный поток вопросительных знаков. Пожалуй, даже режиссер Ян Вэнь не ожидал подобного финала.

Когда трансляция закончилась и они выключили плеер, Вэнь Чжэчэн поинтересовался:

— И насколько же хорошей должна быть семья, в которую ты выйдешь замуж?

Жун Юйхэн решил, что тот просто поддразнивает его, и не воспринял вопрос всерьез. Он отшутился:

— Да требования скромные. Главное, чтобы морозным зимним утром этот человек мог подняться с постели и приготовить мне на пару шаомай.

Вэнь Чжэчэн кивнул:

— Понял.

Было уже поздно, а на следующий день у обоих намечались дела. Перекинувшись еще парой фраз по видеосвязи, они пожелали друг другу спокойной ночи и повесили трубки.

Когда Жун Юйхэн вернулся в общежитие, Цзоу И как раз вышел из душа. Увидев соседа, он удивленно застыл:

— Ты почему так поздно? Тренировался?

Жун Юйхэн покачал головой:

— Созванивался со старшими из семьи.

Цзоу И с пониманием кивнул, подумав про себя: «Надо же, пожилые родственники Жун Юйхэна так поздно не спят. Должно быть, они еще полны сил и здоровья».

С этими мыслями он похлопал Жун Юйхэна по плечу и поздравил:

— Повезло же тебе с близкими.

Внезапно оказавшийся счастливым Жун Юйхэн лишь безмолвно промолчал:

— ...

-

После отборочного тура изнурительные тренировки продолжались несколько дней подряд.

Обсудив все с ребятами, капитан Дань Ци решил назначить первый выходной на воскресенье.

Каким бы плотным ни был график, во всем нужно соблюдать баланс и давать себе передышку.

Как раз вовремя Сюй Сунь поручил Жун Юйхэну отыграть образ «бедного несчастного сиротки» и велел выбрать время, чтобы прогуляться по улице.

Жун Юйхэн еще не дебютировал, и поклонников у него было немного, так что, надев солнцезащитные очки, он мог спокойно гулять, не опасаясь толпы фанатов.

— В воскресенье тренировок не будет, так что можешь погулять подольше, — напутствовал Сюй Сунь. — Я уже договорился с папа... кхм, съемочной группой. Они будут следовать за тобой по пятам.

Жун Юйхэн мысленно хмыкнул: «...Я все прекрасно понял. Вы хотели сказать "папарацци"».

Поразмыслив пару секунд, он согласился:

— Хорошо. Только, боюсь, им придется нелегко.

Сюй Сунь подумал, что парень на удивление вежлив и благоразумен. Почувствовав облегчение, он заговорил мягче:

— Береги себя. Если вдруг кто-то из фанатов тебя узнает, в первую очередь думай о собственной безопасности.

— Спасибо, брат Сунь. Только в воскресенье я планирую выйти довольно рано. Предупреди их, пожалуйста.

Сюй Сунь опешил:

— Насколько рано?

— В шесть утра.

— В шесть?! — не сдержавшись, вскрикнул Сюй Сунь.

Если Жун Юйхэн выходит в шесть, значит, папарацци придется встать еще раньше — собрать аппаратуру, доехать до тренировочной базы и занять позиции. Это что же, им в пять утра подниматься?!

— Да, а что такое? — невинно поинтересовался Жун Юйхэн.

Сюй Сунь помолчал пару секунд.

— Ладно... Пусть будет шесть. — В конце концов, не ему же спозаранку вставать. Чем раньше снимут, тем быстрее закончат.

Получив согласие Сюй Суня, Жун Юйхэн мгновенно приободрился.

Сам он терпеть не мог фальшь, царившую в шоу-бизнесе, а к так называемым папарацци относился со скрытым желанием «наставить их на путь истинный».

Да, сидеть в засаде тяжело. Но кому сейчас легко на работе?

В мире полно способов заработать на жизнь, так зачем копаться в чужом грязном белье и сочинять небылицы? Особенно когда некоторые из них одной лишь фотографией и парой строчек способны разрушить чью-то судьбу.

Жун Юйхэн прижал руку к груди и посмотрел вдаль. Там, на горизонте, первые лучи ослепительного солнца пробивались сквозь облака, заливая землю мягким светом.

В его глазах отразился утренний свет, и он подумал:

«Настало время свету Утренней Звезды очистить эту оскверненную землю».

Он заставит папарацци понять, как дорого обходится каждое написанное слово. И докажет Сюй Суню, что фальшивый образ невозможно создать за один день!

От автора:

Хе-хе-хе-хе-хе... Не ломайте голову над хомячьим смехом. Хомяки не умеют смеяться «хе-хе-хе», они вообще не смеются.

Можете вспомнить пятнадцатую главу: звук «хе-хе-хе» похож на то, как хомячок грызет корм... именно этот звук...

В общем, главное, чтобы всем было весело, хе-хе-хе~

Ранним воскресным утром, около пяти-шести часов, городские улицы пустовали. Вокруг царил первозданная тишина, природа еще не успела пробудиться ото сна.

— За исключением папарацци.

Небольшая группа репортеров дежурила на углу улицы наискосок от тренировочной базы уже около двадцати минут. Стекла их машины были наглухо тонированы черной пленкой односторонней видимости, из-за чего автомобиль со стороны напоминал глухую консервную банку.

Трое папарацци в салоне чувствовали, что увядают на глазах. Последний раз им приходилось устраивать засаду в такую рань ради тайной интрижки какой-нибудь суперзвезды, а теперь они торчат здесь только для того, чтобы помочь обычному стажеру отыграть на камеру нужный образ!

Но раз уж они взяли деньги, деваться было некуда — пришлось подниматься ни свет ни заря и караулить.

Сейчас им оставалось лишь утешать себя мыслью: раньше начнешь — раньше освободишься. Снимут кадры и поедут домой отсыпаться.

Наконец, ровно в шесть часов у входа в здание тренировочной базы показалось какое-то движение.

<http://bllate.org/book/18291/1754115>